

Детские слезы в Швейцарии | Larmes d'enfants suisses

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 13.06.2012.

Подобно героям французского фильма «Хористы» (2004), рассказывающем о буднях интерната для трудных подростков, в Швейцарии в таком же положении оказались в прошлом столетии около 100 000 детей, разлученных со своими семьями (cinemovies.fr)

В продолжение темы о насильственном усыновлении детей, практиковавшемся в Швейцарии вплоть до 1960-х годов, предлагаем обзор книги Жоэль Дру и Мартин Рюша «Трудные дети» (Женева 1892-2012).

|

En développant le sujet des enfants placés de force en Suisse jusqu'aux années 1960, nous vous proposons la revue du livre de Joëlle Droux et Martine Ruchat «Enfances en difficultés. De l'enfance abandonnée à l'action éducative (Genève, 1892-2012)».

Larmes d'enfants suisses

Недавно вышла в свет книга исследователей факультета психологии и педагогики Женевского университета Жоэль Дру и Мартин Рюша «Enfances en difficultés. De l'enfance abandonnée à l'action éducative (Genève, 1892-2012)» («Трудные дети» (Женева 1892-2012)), посвященная судьбе женевских детей из неблагополучных семей, которых кантональные власти насильно отдавали на усыновление, чем практически обрекали их на роль батраков. Наша Газета.ch уже освещала [тему](#) насильственного усыновленных детей в Швейцарии, сейчас коснемся ситуации в Женеве в свете новой обнародованной информации.

В Швейцарии выделяются значительные фонды на проведение исследований и публикацию их результатов в самых разнообразных областях науки и техники, литературы и искусства. А вот освещать темные страницы своей истории ни одна страна не спешит. Престарелые очевидцы трагических событий вместе с тем не могут ждать – с каждым годом их становится все меньше. В октябре 2003 года на площади Палю в Лозанне объявила голодовку семидесятилетняя Луизетт Бюшар. Акция протеста продлилась двадцать дней, мадам Бюшар требовала от кантональных властей предоставить гарантии выделения средств на проведение исследования о жизни тысяч детей, которых, как и ее, определили в интернаты или приемные семьи. Практика насильственного усыновления продолжалась в Швейцарии с конца XIX века до 1960-х. Луизетт Бюшар скончалась в 2004 году, но к ее словам, кажется, прислушались.

Прежде всего, всколыхнулись средства массовой информации,

Воспитание в интернате при живых родителях – благодеяние или наказание? (кадр из фильма «Хористы» - cinemovies.fr)

особенно в немецкоязычной части Швейцарии, где по телеканалам прошли передачи с участием жертв политики насильственного усыновления. Власти в некоторых кантонах принесли официальные извинения (Берн, Во, Люцерн, Тургау). Начали свою кропотливую работу историки. Помимо [книги](#) бернского исследователя Марко Лойенбергера «Усыновленные дети. Украденное детство», теперь мы имеем публикацию женевских историков Жоэль Дру и Мартин Рюша, посвященную ситуации в кантоне Женева.

В Женеве, как и в целом в Европе, первые законы о защите детей были приняты в конце XIX века. Такие инициативы вписывались в рамки нового видения роли государства, которое среди приоритетных задач определило и сохранение демографических ресурсов. Настало время индустриального взлета, необходимо было позаботиться о воспитании и образовании будущей рабочей силы. А для этого все средства казались хороши – вплоть до насильственного проникновения в семьи.

«Правящая элита той эпохи была обеспокоена возможной дегенерацией нации, - поясняет ситуацию журналу *Samrus* Жоэль Дру. - Ярким примером казались дети, брошенные на произвол судьбы, жертвы плохого обращения и издевательств. Стремясь искоренить это зло, подрывающее потенциал страны, государство принимает меры - ограничивает детский труд и пр. Но на этом чиновники не остановились».

Филантропы и ученые той эпохи полагали, что наилучшим способом наставить детей из неблагополучных семей на правильный путь, будет устранение дурного примера их родителей и помещение отпрысков в более «здоровую» среду: приюты, исправительные учреждения или приемные семьи. Вся проблема в том, что чиновники натолкнулись на отказ родителей. А поскольку ни одного ребенка нельзя было забрать из семьи в отсутствии совершения серьезного правонарушения со стороны родителей, то женевские власти решили принять законодательные меры. В мае 1891 года в Женеве был принят закон, наделявший государственных чиновников правом лишения в определенных ситуациях граждан родительских прав. В следующем году вступил в силу закон о детях, брошенных родителями, в котором была закреплена процедура, предшествующая усыновлению. «Основная идея новых правовых мер заключалась в том, что теперь все несовершеннолетние, а, значит, и все семьи помещались под бдительный надзор государства и его учреждений», - отмечается в книге женевских исследователей.

С тех пор женевам лучше было не выходить за рамки дозволенного: помимо плохого обращения с ребенком в семье, физических издевательств в прямом смысле слова, придаться могли к чему угодно – небрежному ведению домашнего хозяйства, недосмотру за детьми, низкой морали или явному пристрастию к бутылочке. Судьбу детей из таких семей определяла государственная комиссия по надзору. Ей предстояло решить, следует ли нерадивых граждан лишить родительских прав и начать процедуру усыновления. Власти назначали в последнем случае уполномоченного, которому поручали вести специальное досье. На практике все совершалось очень быстро. Детей определяли в приюты или помещали под надзор приемной семьи, а то и просто отсылали на фермы, где их судьба была не лучше наемных батраков. Большинство усыновленных детей вскоре теряли всякую связь со своей родной семьей, родителями, братьями и сестрами. Жизнь некоторых превращалась в настоящий кошмар, их перекидывали, как безгласных овец из одного учреждения в другое, вплоть до достижения совершеннолетия.

Обложка книги женевских историков Жоэль Дру и Мартин Рюша «Трудные дети» (unige.ch)

И все же женевские историки склонны считать, что во всей этой истории с усыновлением не все так мрачно. «Прежняя система опеки действительно нанесла немало вреда, особенно среди малообеспеченных слоев населения, - отметила Жоэль Дру. - Но в ряде случаев (точно подсчитать сложно из-за нехватки архивных материалов) политика государства оказалась эффективной».

Вплоть до 1960-х годов государственные органы Женевы принимали на себя функцию верховного судьи и беззастенчиво вмешивались во внутрисемейные дела своих граждан. Чиновники вооружились благой целью - защитить детство и юношество, вот только не имели для этого ни потенциала, ни достаточной закалки, чтобы правильно организовать и проконтролировать процесс усыновления. «В умах общественных реформаторов крепко сидела мысль о том, что социальная работа - это забота дам из благотворительных обществ, - сказала в заключение Жоэль Дру. - И так на протяжении десятилетий существовала система государственного вмешательства в семьи, которое ограничивалось лишь выдачей мандата на лишение родительских прав, - с одной стороны, и неконтролируемых и плохо организованных частных благотворительных учреждений - с другой».

С изменением общественного уклада в Европе, меняется и положение детей. Начиная с 1930-х годов, поднимается уровень жизни, в результате значительно снижается число детей-сирот, формулируются права детей (первая международная декларация прав ребенка была принята в 1924 году), развиваются научные знания, которые подчеркнули значимость связи между матерью и ее ребенком для гармоничного развития человеческой личности.

И, наконец, в 1937 году в Женеве был создан Официальный фонд детей (Fondation officielle de l'enfance), который способствовал более рациональному распределению функций среди государственных учреждений. Департаменту народного образования

было поручено заниматься всеми вопросами, связанными с детством и юношеством – предоставление материальной и медицинской помощи, правовая защита и пр.

В то же время отмечается переворот в сознании общества. Кантональная администрация придерживается теперь той теории, что развивать ребенка следует не вдали от родной семьи, но непременно вблизи близких и друзей, оказывая поддержку и предоставляя консультации родителям. В свете новой политики усыновление детей не является больше самоцелью, но переходным периодом на пути воссоединения с родной семьей.

Тема насильственного усыновления детей в Швейцарии еще малоизученна, существуют лишь отдельные публикации, посвященные этой печальной страничке швейцарской истории. Будущим исследователям еще предстоит хорошенько перетряхнуть кантональные архивы и донести до широкой аудитории неизвестные факты прошлого.

[Женевский университет](#)
[усыновление в Швейцарии](#)
[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Украденное детство швейцарских детей](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13688>